

УДК 159.9

СЕМЬЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ РЕПРОДУКТИВНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У ДЕВУШЕК

Завгородняя И.В., Япрынцева О.А.
(Воронеж, Россия)

Завгородняя Ирина Владимировна

Кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей и социальной психологии ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
проспект Революции, 24, Воронеж, 394000, Россия.
Тел. 8(473)2208252.
E-mail: zavgorodnyai@mail.ru

Япрынцева Оксана Анатольевна

Магистрант кафедры общей и социальной психологии ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
проспект Революции, 24, Воронеж, 394000, Россия.
Тел. 8(473)2208252.
E-mail: yapryntseva@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются репродуктивные ориентации как система субъективных приоритетов личности в сфере деторождения, проявляющаяся в определенных социальных условиях и являющаяся формой внутреннего контроля (самоконтроля) за репродуктивным поведением. Целью эмпирического исследования выступило выявление содержания репродуктивных ориентаций девушек в контексте состава их родительской семьи. В исследовании приняли участие 120 девушек в возрасте 18-21 год, из них 66 девушек из полных семей и 54 девушки из неполных семей, воспитанных матерями без участия отца или отчима. Выявлены общие проявления репродуктивных ориентаций девушек, воспитанных в условиях полных и неполных семей: доминирует стремление проявлять любовь и уважение к новой жизни, значимым для рождения ребенка представляется семейное единство с партнером, основанное на ощущении безопасности, деторождение рассматривается как свидетельство полноценности собственной жизни. При этом для девушек из полных семей менее характерны проявления генофилии как безусловного стремления к потомству и репродуктивной активности как включенности в действия, направленные на рождение ребенка и установление контакта с ним, что отражает их высокие требования к семейным условиям воспитания ребенка.

Ключевые слова: репродуктивные ориентации; генофилия; генофобия; репродуктивная активность; репродуктивная пассивность; полная семья; неполная семья

Для цитаты Завгородняя И.В., Япынцева О.А. Семья как фактор формирования репродуктивных ориентаций у девушек. // Медицинская психология в России: сетевой науч. журн. 2025. Т. 17. №3(88). С. 46-55. <https://doi.org/10.24884/2219-8245-2025-17-3-46-55>

Введение

Одним из наиболее влиятельных институтов воспитания подрастающей личности традиционно считается семья. Она, являясь микро моделью общества, воздействует на развитие системы общественных представлений, ценностей и ориентиров самореализации ребенка, проявляясь впоследствии в приоритетах взрослого человека.

В последние десятилетия прослеживаются психологические нарушения как супружеских, так и детско-родительских отношений в условиях семьи. Речь идет о трансформации традиционной ролевой структуры семьи и неадекватном перераспределении функций между супругами; об увеличении числа разводов и количества неблагополучных семей с девиантным поведением; о дисгармоничности системы семейного воспитания, выражающейся в крайних случаях в жестоком обращении с детьми и инфантициде; о распространении проявлений родительского стресса и выгорания, приводящих к отказу от деторождения или негативному восприятию родительства в целом. Отсутствие полноценного образца для внутрисемейной социализации способно приводить к разнообразным нарушениям родительской сферы личности [1].

Состав семьи выступает в качестве основы для формирования репродуктивных ориентаций формирующегося в ней ребенка. Неполная семья возникает в результате разрушения традиционной семейной структуры (отец, мать и дети), соответствующей понятию полной семьи, следствием чего становится отсутствие супружеского и трансформация (деформация) родительского аспектов семейных отношений [2; 3; 4; 5; 6]. Это может затруднять в дальнейшем формирование адекватного репродуктивного поведения [7].

Особенности семейного взаимодействия обуславливают возникновение у ребенка эмоций, связанных с процессом воспитания детей, формирование когнитивных схем уклада жизни семьи с детьми, а также образов детско-родительского взаимодействия и репродуктивных норм. В юношеском возрасте как периоде активного личностного самоопределения представления о родительстве у девушек приобретают устойчивость и начинают отражаться в их репродуктивных ориентациях [8; 9; 10; 11; 12]. Опыт семейного взаимодействия в силу самовоспроизводства функциональной системы семьи сказывается не только на дальнейших контактах девушки с представителями противоположного пола, но и оказывает воздействие на ее систему представлений о себе и отношении к собственному потенциальному родительству [13; 14; 15].

Именно в юности универсальные процессы социализации окрашиваются личностным отношением приобретающего самостоятельность взрослого человека, в результате чего у девушек происходит содержательное наполнение когнитивно-нормативного компонента репродуктивных ориентаций. Одним из факторов, положительно влияющих на их адекватное становление, является наличие благоприятного семейного климата, сложившегося в отношениях между взрослыми детьми и их родителями, а также уважение детей к родителям и наличие взаимопомощи [16]. В противном случае содержание репродуктивных ориентаций может быть искажено.

Актуальность проводимого исследования заключается в необходимости выявления содержания репродуктивных ориентаций у девушек как потенциальных матерей, что может послужить основой прогноза перспектив реализации репродуктивного поведения современной молодежи и становления отношений с собственным ребенком.

Теоретическое обоснование проблемы исследования

Репродуктивные ориентации мы определяем как систему приоритетов личности в сфере деторождения, выражающую субъективное отношение к рождению и развитию определенного числа детей, проявляющуюся в определенных социальных условиях.

Репродуктивные ориентации являются результатом взаимодействия общественных, семейных и личностных факторов [17, 18]. Они осознаны и выполняют регулятивную функцию для репродуктивного поведения личности в определенных социальных условиях [19]. Следовательно, репродуктивные ориентации могут пересматриваться личностью и трансформироваться в зависимости от субъективного восприятия имеющихся возможностей для рождения и развития ребенка.

Репродуктивные ориентации следует отличать от репродуктивных установок. Репродуктивные установки – это убеждения личности, определяющие ее положительное или отрицательное отношение к рождению определенного числа детей [17]. Репродуктивные

установки формируются в результате некритичного усвоения человеком социокультурных норм детности, транслируемых различными общественными институтами в определённый исторический период развития страны (этнота). Репродуктивные установки являются формой внешнего контроля за репродуктивным поведением личности. Для того, чтобы чувствовать себя полноправным членом общества, личность должна соответствовать социально принятым репродуктивным нормам и правилам. В противном случае у нее возникает ощущение репродуктивной неполноценности, что часто наблюдается у лиц, сталкивающихся с бесплодием. Это становится источником психологического дискомфорта, погружая человека в тяжёлые переживания, поскольку репродуктивное несоответствие социальным требованиям воспринимается как обесценивание личности в целом.

Расширение возможностей для индивидуального выбора в условиях территориальной мобильности, развитие средств коммуникации, а также гибкость законодательства в регуляции брачно-семейных взаимоотношений повышают критичность личности к общественно установленным нормам детности. Результатом этого может стать внутриличностный конфликт между сформированными репродуктивными установками, которым человек должен соответствовать по требованиям общества, и его репродуктивными ориентациями, возникшими у него на основе отражения условий жизнедеятельности как подходящих или недостаточных для рождения определенного числа детей. Репродуктивные ориентации выражают субъективное отношение личности к зачатию, вынашиванию и рождению ребенка, проявляясь в направленности и содержании репродуктивной активности [20]. Репродуктивные ориентации являются формой внутреннего контроля (самоконтроля) за репродуктивным поведением личности. Репродуктивная полноценность личности в этом случае воспринимается ею как результат сопоставления собственных приоритетов в сфере деторождения с общественным идеалом.

Материалы и методы исследования

Цель эмпирического исследования заключается в выявлении содержания репродуктивных ориентаций девушек в контексте состава их родительской семьи.

Выборка включила 120 девушек в возрасте 18-21 год, из них 66 (55,0%) девушек, воспитанных в условиях полной семьи и 54 (45,0%) девушек, воспитанных в неполной материнской семье и не имевших контакта с биологическим отцом или отчимом после трехлетнего возраста.

В качестве методик исследования выступили:

1. «Ролевой опросник деторождения (РОД)» (М. Родштейн) [20]. Методика включает 40 биполярных суждений, расположенных по типу семантического дифференциала. Количественные результаты группируются в две шкалы: генофилия/генофобия (эмоциональный компонент репродуктивной установки) и репродуктивная активность/репродуктивная пассивность (поведенческий компонент репродуктивной установки). Генофилия (от греч. *genos* – род; *philia* – любовь) – любовь к потомству, стремление к рождению ребенка. Генофобия (от греч. *genos* – род; *phobos* – страх) – опасения, связанные с потомством, осторожное отношение к деторождению. Репродуктивная активность – включенность в действия, направленные на рождение ребенка и установление контакта с ним. Репродуктивная пассивность – отказ от действий, направленных на рождение ребенка и взаимодействие с ним.

2) «Репродуктивные ориентации» (И.В. Завгородняя, О.А. Япрынцева), разработанная нами в целях исследования. Методика включает 18 утверждений, отражающих базовые ценностные ориентации человека (витальные, социальные, духовные), сгруппированные в 3 блока по объектам направленности репродуктивных ориентаций (ребенок, партнер, сама женщина (мужчина)). В каждом из блоков содержится по 6 утверждений, которые предлагается проранжировать в соответствии с личностной значимостью. Наиболее значимому утверждению приписывается первый ранг, наименее значимому – шестой.

Для статистической обработки данных применялся U-критерий Манна-Уитни с использованием пакета программ STATISTICA 12.0.

Результаты исследования

Средние значения показателей репродуктивных ориентаций у девушек из полных и неполных семей и их статистически значимые различия, выявленные в результате применения U-критерия Манна-Уитни, представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Средние значения показателей репродуктивных ориентаций у девушек из полных и неполных семей (в баллах)

Показатель	Среднее значение		Uэ
	Полная семья	Неполная семья	
Генофилия	15,9	19,3	1154*
Генофобия	7,8	5,1	1724
Репродуктивная активность	13,2	15,2	1127*
Репродуктивная пассивность	9,9	8,6	1873
Репродуктивная направленность (общий показатель)	29,9	32,1	1138*

Условное обозначение: * $\alpha \leq 0,05$

У девушек из неполных семей среднее значение генофилии выше ($\bar{X}=19,3$), чем у девушек из полных семей ($\bar{X}=15,9$). Это свидетельствует о том, что девушки, воспитанные в неполной семье более склонны воспринимать ребенка как смысл жизни; считают, что забота о детях дает полноту жизни; готовы ставить интересы ребенка выше собственных; хотели бы иметь несколько детей, не ограничиваясь одним; решаясь на рождение ребенка, они мало задумываются о материальных возможностях; считают, что материнство делает женщину счастливой.

По показателю «генофобия» прослеживается обратная ситуация. У девушек из полных семей среднее значение по данному параметру выше ($\bar{X}=7,8$) по сравнению с девушками из неполных семей ($\bar{X}=5,1$). Исходя из этого, девушки из полных семей более склонны считать, что дети создают дополнительные трудности, могут стать бременем; затрудняются в отказе от собственных интересов ради ребенка; ориентированы на наличие материального достатка как условия рождения ребенка; рассматривают возможность быть счастливой не только при наличии детей; могут не испытывать удовольствия от контакта с ребенком.

Средние значения по показателю «репродуктивная активность» у девушек из неполных семей ($\bar{X}=15,2$) выше, чем у девушек из полных семей ($\bar{X}=13,2$). Это говорит о том, что девушки из неполных семей более направлены на рождение ребенка даже при отсутствии надежных брачно-семейных взаимоотношений и ограниченных материальных возможностях; склонны сохранить незапланированную беременность; решаясь на рождение ребенка, рассчитывают на себя; считают, что материнство не помешает их самореализации; видят в большом количестве детей возможность повышения своего престижа; предполагают, что материнство развивает женщину.

Средние значения по показателю «репродуктивная пассивность», соответственно, выше у девушек из полных семей ($\bar{X}=9,9$) по сравнению с девушками из неполных семей ($\bar{X}=8,6$). Следовательно, девушки из полных семей более ориентированы на рождение ребенка в условиях стабильных брачно-семейных отношений и высокого уровня жизни; склонны воспринимать материнство как семейную обязанность; задумываясь о рождении ребенка, могут испытывать страх; предполагают, что материнство может помешать самореализации и затормозить развитие женщины, а также может препятствовать достижению женщиной успеха.

С помощью U-критерия Манна-Уитни установлены статистически значимые различия в репродуктивных ориентациях между девушками из полных и неполных семей. Девушки из полных семей отличаются меньшей выраженностью генофилии ($Uэ = 1154$, $\alpha \leq 0,05$), репродуктивной активности ($Uэ = 1127$, $\alpha \leq 0,05$) и общей репродуктивной направленности ($Uэ = 1138$, $\alpha \leq 0,05$).

Средние значения рангов показателей репродуктивных ориентаций с учетом объекта их направленности, а также их статистически значимые различия между девушками из полных и неполных семей, выявленные U-критерием Манна-Уитни, представлены в таблице 2. Следует обратить внимание, что чем меньше ранг показателя, тем он более значим для испытуемого, что определено инструкцией методики.

Средние значения рангов показателей репродуктивных ориентаций для девушек из полных и неполных семей

№	Репродуктивные ориентации	Среднее значение		Уэ
		Полная семья	Неполная семья	
I. Репродуктивные ориентации относительно ребенка				
1	Рождение детей – это появление нового человека и его жизни	2,3	2,1	1716
2	Рождение детей – это возможность продолжения своего генетического материала в следующих поколениях	4,1	3,9	1663
3	Рождение детей – это сохранение родственных связей между поколениями	4,5	4,4	1819,5
4	Рождение детей – это обеспечение семейных условий для полноценного развития ребенка	2,3	4,4	1125*
5	Рождение детей – это ответственность родителей за их развитие	3,2	2,9	1632
6	Рождение детей – это реализация родителями права ребенка на любовь и уважение	3,6	3,4	1759,5
II. Репродуктивные ориентации относительно партнера				
7	Рождение детей – это отражение безопасности в отношениях с партнером	3,5	3,4	1694,5
8	Рождение детей – это показатель удовлетворенности совместной жизнью с партнером	3,0	3,6	2151
9	Рождение детей – это семейное объединение с партнером	2,2	2,5	2062
10	Рождение детей – это возможность партнера реализовать себя в родительстве (отцовстве/материнстве)	3,9	2,1	1139*
11	Рождение детей – это подтверждение уважения к родительским качествам партнера	3,8	4,0	1877
12	Рождение детей – это выполнение семейных ожиданий партнера	4,9	4,6	1587
III. Репродуктивные ориентации относительно себя				
13	Рождение детей – это подтверждение здоровья репродуктивной системы женщины (мужчины)	4,3	3,9	1641,53
14	Рождение детей – это ощущение полноценности собственной жизни	3,2	3,6	2067,5
15	Рождение детей – это возможность чувствовать себя в крепкой и счастливой семье	1,2	3,1	1165*
16	Рождение детей – это свобода самовыражения родителей	5,4	3,2	1142*
17	Рождение детей – это возможность проявлять свою любовь	2,2	1,9	1524
18	Рождение детей – это возможность духовного совершенствования	3,8	3,7	1755,5

Условное обозначение: * $\alpha \leq 0,05$

В репродуктивных ориентациях относительно ребенка у девушек из полных и неполных семей установлен ряд сходств в оценке значимости их проявлений. Так, приоритетным для них является то, что рождение ребенка означает появление новой человеческой жизни ($\bar{X}=2,3$

у девушек из полных семей и $\bar{X}=2,2$ у девушек из неполных семей), что представляется ценным. Близким по значимости для девушек из двух групп выступает утверждение о том, что при рождении детей родители должны реализовывать право ребенка на любовь и уважение ($\bar{X}=3,6$ и $\bar{X}=3,4$). Однако наименее значимым для девушек из полных и неполных семей стало то, что рождение ребенка обеспечивает сохранение родственных связей между поколениями ($\bar{X}=4,5$ и $\bar{X}=4,4$). Следовательно, девушки при реализации репродуктивных намерений более ориентированы на сохранение новой жизни и проявление теплых чувств к ребенку, нежели на обеспечение родственной целостности.

Схожим по значимости в репродуктивных ориентациях относительно партнера у двух групп девушек выступили следующие утверждения: рождение ребенка дает возможность семейного объединения с партнёром ($\bar{X}=2,2$ у девушек из полных семей и $\bar{X}=2,5$ у девушек из неполных семей); рождение детей отражает безопасность в отношениях с партнером ($\bar{X}=3,5$ и $\bar{X}=3,4$); рождение ребенка выступает показателем удовлетворённости совместной жизнью с партнером ($\bar{X}=3,0$ и $\bar{X}=3,6$). Наименее значимым стало утверждение о том, что рождение детей представляет собой выполнение ожиданий партнера в условиях семьи ($\bar{X}=4,9$ и $\bar{X}=4,6$). Исходя из этого, девушки при планировании рождения ребенка ориентируются на качество партнерских отношений и наличие безопасности в них, а не на выполнение семейных обязанностей.

В репродуктивных ориентациях относительно себя схожесть в значимости для девушек двух групп установлена для утверждения о том, что рождение детей означает возможность проявлять свою любовь ($\bar{X}=2,2$ у девушек из полных семей и $\bar{X}=1,9$ у девушек из неполных семей), рождение ребенка является свидетельством полноценности собственной жизни ($\bar{X}=3,2$ и $\bar{X}=3,6$). Наименьшей значимостью обладает представление о том, что рождение детей позволяет подтвердить здоровье репродуктивной системы женщины ($\bar{X}=4,3$ и $\bar{X}=3,9$). Следовательно, репродуктивное поведение у девушек более ориентировано на возможность эмоционального наполнения собственной жизни, нежели на актуализацию физиологических возможностей своего организма.

Применение U-критерия Манна-Уитни позволило установить статистически значимые различия между девушками из полных и неполных семей, проявляющиеся в том, что первые считают более значимыми для рождения ребенка возможность чувствовать себя в крепкой и счастливой семье ($U_z = 1165, \alpha \leq 0,05$) и для них более актуальна необходимость обеспечения семейных условий для полноценного развития ребенка ($U_z = 1125, \alpha \leq 0,05$). Девушки из неполных семей более значимым считают то, что рождение детей станет проявлением свободы самовыражения родителей ($U_z = 1142, \alpha \leq 0,05$) и позволит партнеру реализовать себя в отцовстве ($U_z = 1139, \alpha \leq 0,05$).

Обсуждение результатов

Полученные результаты свидетельствуют о том, что, несмотря на схожесть девушек из полных и неполных семей во многих репродуктивных ориентациях, прежде всего, представленных стремлением проявлять любовь по отношению к ребенку, между ними прослеживается ряд различий. Девушки из полных семей оказались более сдержаны в репродуктивной активности и более склонны к генофобии, ориентируясь на необходимость наличия стабильных благоприятных семейных условий для рождения и воспитания ребенка. На наш взгляд, это можно объяснить тем, что девушки, воспитанные двумя родителями, более серьезно и ответственно подходят к деторождению, опасаясь возможных трудностей и разочарований. Согласно результатам нашего предыдущего исследования [2], привязанность к матери как эмоциональная связь с ней у девушек из полных семей положительно коррелирует с моделированием, программированием, оценкой результатов, гибкостью, но отрицательно – с самостоятельностью как показателями саморегуляции. Следовательно, переход к собственному материнству может быть сопряжен со стремлением предусмотреть возможные сложности заранее, в том числе и те, которые девушки могли наблюдать в родительской семье, на фоне недостаточной опоры на саму себя. Возможно, в связи с этим, девушки из полных семей особенно нуждаются в наличии надежных, благоприятных партнерских отношений для перехода к материнству.

Девушки из неполных семей могут идеализировать проявления материнства, образ ребенка, тем самым, стремясь преодолеть сложности собственных детско-родительских отношений и/или воспроизводить сверхценность ребенка, демонстрируемую мамой как компенсацию отсутствия супружеских отношений. Это проявляется в генофилии и более выраженной репродуктивной активности данной группы девушек. Согласно результатам исследования [2] в неполных семьях привязанность к матери у девушек менее надежная, чем у девушек из полных семей. Воспитываясь матерями без участия отца, они склонны

ограниченно доверять своим мамам, дистанцируются от общения с ними, чувствуют отчуждение. Привязанность к матери у девушек из неполных семей положительно коррелирует лишь с двумя показателями саморегуляции – с гибкостью и моделированием. Это позволяет, с одной стороны, ожидать от них высокой адаптивности при переходе к собственному материнству, но с другой стороны, может наблюдаться значительная вариативность поведения в том числе и в сфере деторождения (ситуативность и непоследовательность в принятии решений о сохранении беременности, излишняя симбиотичность в отношениях с ребенком и/или делегирование заботы о нем, недовольство загруженностью материнскими обязанностями и/или восприятие их как подтверждение самооценки). Стабилизирующим фактором в осуществлении репродуктивного поведения для девушек из неполных семей можно рассматривать их отношения с партнером, для которого они могут приобретать значимость посредством рождения ребенка и предоставления ему возможности отцовства. В то же время переход к собственному материнству для данной группы девушек может быть привлекателен возможностью психологического отделения от матери и проявления собственной свободы.

Следовательно, на наш взгляд, было бы неверно говорить о том, что репродуктивная пассивность и генофобия являются негативными аспектами репродуктивных ориентаций девушек из полных семей. Аналогично не следует рассматривать репродуктивную активность и генофилию как исключительно позитивные проявления репродуктивных ориентаций девушек из неполных семей. Следует обратить внимание на разные психологические механизмы перехода к материнству и его реализации у девушек из полных и неполных семей, что может быть перспективой дальнейших исследований на фоне достаточно большого количества разводов.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Репродуктивные ориентации представляют собой систему приоритетов личности в сфере деторождения, выражающую субъективное отношение к рождению и развитию определенного числа детей, проявляющуюся в определенных социальных условиях. Полнота семьи выступает фактором формирования репродуктивных ориентаций формирующегося в ней ребенка.
2. Репродуктивные ориентации являются формой внутреннего контроля (самоконтроля) за репродуктивным поведением личности и отражают субъективное восприятие условий жизнедеятельности как подходящих или недостаточных для рождения определенного числа детей. Этим они отличаются от репродуктивных установок, выступающих формой внешнего контроля за репродуктивным поведением личности, при несоответствии которым у личности возникает ощущение репродуктивной неполноценности.
3. У девушек из полных и неполных семей в репродуктивных ориентациях доминирует стремление проявлять любовь и уважение к новой жизни, опираясь на семейное единение с партнером, дающее ощущение безопасности и удовлетворенности совместной жизнью. При этом в рождении ребенка они видят свидетельство полноценности собственной жизни.
4. Девушки из полных семей отличаются менее выраженными репродуктивной активностью и генофилией, чем девушки из неполных семей, что может свидетельствовать о более высоких требованиях девушек, выросших с двумя родителями, к условиям рождения и развития ребенка.
5. Девушки из полных семей более ориентированы на рождение ребенка в стабильных семейных отношениях, в то время как девушки из неполных семей посредством рождения ребенка стремятся к проявлению свободы самовыражения и предоставлению возможности партнеру реализоваться в отцовстве.

Список литературы

1. Брутман В.И., Варга А.Я., Хамитова И.Ю. Влияние семейных факторов на формирование девиантного поведения матери. Психологический журнал. 2002; 21(2):79–87.
2. Завгородняя И.В., Рудницкая Т.М. Привязанность к матери и Я-концепция у девушек из неполных семей // Материалы IX международной научной конференции «Психологические проблемы современной семьи», Москва, 2–4 октября 2024 года, издательство МГУ, 2024, 296 с.
3. Меденцева Т.А., Лукашук А.В., Сомкина О.Ю. Неполная родительская семья: влияние на аутоагрессивные и личностно-психологические особенности девушек, воспитанных в них. Наука молодых – Eruditio Juvenium. 2016;(1):83–88.

4. Нафикова Г.З. Понятие неполной семьи и ее типы. Вестник Башкирского университета. 2009;14(1):241–243.
5. Рудницкая Т.М. Привязанность к матери у девушек из полных и неполных семей // Вестник студенческой научной сессии факультета философии и психологии. Воронеж, Издательский дом ВГУ, 2024, с. 94–96.
6. Сухопарова А. А. Психологические особенности воспитания детей в полной и неполной семье. Мир науки, культуры, образования. 2013;(40):215-217.
7. Кесаева Р.Э., Кантемирова Г.А. Неполная семья как социокультурный феномен. Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. 2013;(3):97–100.
8. Ахмедьянова А.И. Особенности репродуктивных установок молодежи. Молодежный инновационный вестник. Сборник материалов II Межрегиональной студенческой научной конференции. 2020;9(1):6–7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://new.vestnik-surgery.com/index.php/2415-7805/article/view/5460>
9. Долгих А.Г., Захарова Е.И. Содержание и степень гармоничности представлений о материнстве и отцовстве в юношеском возрасте. Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2018(2):89–99. doi: 10.11621/vsp.2018.02.89
10. Лысенко О.Ф. Особенности материнской сферы личности студенток и мероприятия по ее развитию. Научный журнал «Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева». 2022;(4):63–70. doi:10.25146/1995-0861-2022-62-4-369
11. Карабанова О.А., Молчанова С.В. Семейные факторы в формировании родительских установок у студенческой молодежи на этапе вхождения во взрослость. Национальный психологический журнал. 2017;(2):92–97. doi: 10.11621/nprj.2017.0210
12. Тарбеев Н.Н., Силкина А.В. Особенности репродуктивных установок современной студенческой молодежи. Российский научный журнал «Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований». 2023;(1):82–84. doi: 10.24412/1994-3776-2023-1-82-84
13. Дымнова Т.И. Зависимость характеристик супружеской семьи от родительской. Вопросы психологии. 1998;(2):47–56.
14. Завгородняя И.В., Рудницкая Т.М. Я-концепция студенток из полных и неполных семей в образовательном пространстве вуза. Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Проблемы высшего образования». 2024;(3):23–27.
15. Nauck B. Value of children and the framing of fertility: Results from a cross-cultural comparative survey in 10 societies. European Sociological Review. 2007;(23):615–629. doi:10.1093/esr/jcm028
16. Муругова В.В. Межпоколенческие семейные отношения как фактор формирования репродуктивного поведения молодежи. Вестник КГФЭИ. Социально-экономические проблемы общества. 2011;(3):90–93.
17. Коваленко Е.С. Социально-психологические особенности репродуктивных установок девушек из полных и неполных семей. Психология обучения. 2011;(12):103–110.
18. Сушкова Е.В. Репродуктивные ориентации как психологический феномен: теоретический и практический аспект // Фундаментальные научные исследования: теоретические и практические аспекты: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Кемерово, 31 мая 2018 года, издательство ЗапСибНЦ, 2018, с. 174–182.
19. Калачикова О.Н., Шабунова А.А. Репродуктивное поведение как фактор воспроизводства населения: тенденции и перспективы: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. 172 с.
20. Васильченко О.Н. Репродуктивное поведение. Возможности диагностики. Вестник практической психологии образования. 2013;(2):119–126.

References

1. Brutman V.I., Varga A.Ya., Khamitova I.Yu. The influence of family factors on the formation of deviant behavior of the mother. Psihologicheskij zhurnal (Psychological journal). 2002; 21(2):79-87. (in Russian).
2. Zavgorodnaya I.V., Rudnitskaya T.M. Attachment to mother and self-concept in girls from single-parent families (Proceedings of the IX International scientific conference "Psychological problems of the modern family"), Moscow, 2024, 296 p. (in Russian).
3. Medentseva T.A., Lukashuk A.V., Somkina O.Y. Incomplete parental family: influence on autoaggressive and personality-psychological characteristics of girls raised in them. Nauka

- molodyh – Eruditio Juvenium (The science of the young is Eruditio Juvenium). 2016;(1):83-88. (in Russian).
4. Nafikova G.Z. The concept of incomplete family and its types. Vestnik Bashkirskogo universiteta (Bulletin of the Bashkir University). 2009;14(1):241-243. (in Russian).
 5. Rudnitskaya T.M. Attachment to the mother in girls from full and incomplete families (Bulletin of the student scientific session of the Faculty of Philosophy and Psychology). Voronezh, 2024, P. 94-96. (in Russian).
 6. Sukhoparova A. A. Psychological features of raising children in a full and incomplete family. Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya (The world of science, culture, and education). 2013;(40):215-217. (in Russian).
 7. Kesaeva R.E., Kantemirova G.A. Incomplete family as a sociocultural phenomenon. Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta im. K. L. Hetagurova (Bulletin of the K. L. Khetagurov North Ossetian State University). 2013;(3):97-100. (in Russian).
 8. Akhmedyanova A.I. Features of reproductive attitudes of youth. Youth Innovation Bulletin. Collection of materials of the II Interregional Student Scientific Conference. 2020;9(1):6-7. Available at: <https://new.vestnik-surgery.com/index.php/2415-7805/article/view/5460>
 9. Dolgikh A.G., Zakharova E.I. The content and degree of harmony of ideas about motherhood and fatherhood in adolescence. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psihologiya (Bulletin of the Moscow University. Episode 14. Psychology). 2018(2):89-99. (in Russian). doi: 10.11621/vsp.2018.02.89
 10. Lysenko O.F. Features of the maternal sphere of the personality of female students and measures for its development. Nauchnyj zhurnal «Vestnik KGPU im. V.P. Astaf'eva» (Scientific journal "Bulletin of the V.P. Astafiev KSPU"). 2022;(4):63-70. (in Russian). doi:10.25146/1995-0861-2022-62-4-369
 11. Karabanova O.A., Molchanova S.V. Family factors in the formation of parental attitudes among students at the stage of entering adulthood. Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal (National Psychological Journal). 2017;(2):92-97. (in Russian). doi: 10.11621/npj.2017.0210
 12. Tarbeev N.N., Silkina A.V. Peculiarities of reproductive attitudes of modern student youth. Rossijskij nauchnyj zhurnal «Teleskop: zhurnal sociologicheskikh i marketingovykh issledovanij» (The Russian scientific journal "Telescope: journal of Sociological and Marketing Research"). 2023;(1):82-84. (in Russian). doi: 10.24412/1994-3776-2023-1-82-84
 13. Dymnova T.I. Dependence of the characteristics of the marital family on the parental one. Voprosy psihologii (Questions of psychology). 1998;(2):47-56. (in Russian).
 14. Zavgorodnaya I.V., Rudnitskaya T.M. I am the concept of students from full and single-parent families in the educational space of the university. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of Voronezh State University). The series "Problems of higher education". 2024;(3):23-27. (in Russian).
 15. Nauck B. Value of children and the framing of fertility: Results from a cross-cultural comparative survey in 10 societies. European Sociological Review. 2007;(23):615-629. (in Russian). doi:10.1093/esr/jcm028
 16. Murugova V.V. Intergenerational family relations as a factor in the formation of reproductive behavior of young people. Vestnik KGFEI. Social'no-ekonomicheskie problemy obshchestva (Bulletin of the KGFEI. Socio-economic problems of society). 2011;(3):90-93. (in Russian).
 17. Kovalenko E.S. Socio-psychological features of reproductive attitudes of girls from full and single-parent families. Psihologiya obucheniya (Psychology of learning). 2011;(12):103-110. (in Russian).
 18. Sushkova E.V. Reproductive orientations as a psychological phenomenon: theoretical and practical aspects (Fundamental scientific research: theoretical and practical aspects: proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference), Kemerovo, 2018, P. 174-182. (in Russian).
 19. Kalachikova O.N., Shabunova A.A. Reproaktivnoe povedenie kak faktor vosпроизводства naseleniya: tendencii i perspektivy: monografiya. Vologda: ISERT RAN, 2015. (in Russian).
 20. Vasilchenko O.N. Reproductive behavior. Diagnostic capabilities. Vestnik prakticheskoy psihologii obrazovaniya (Bulletin of practical Psychology of Education). 2013;(2):119-126. (in Russian).

FAMILY AS A FACTOR IN THE FORMATION OF REPRODUCTIVE ORIENTATIONS IN GIRLS

Zavgorodnaya I. V.

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of General and Social Psychology, Voronezh State University, 24 Revolutsii Avenue, Voronezh, 394000, Russia.

Phone: 8(473)2208252. E-mail: zavgorodnyai@mail.ru

Yapryntseva O. A.

Master's student of the Department of General and Social Psychology, Voronezh State University, 24 Revolutsii Avenue, Voronezh, 394000, Russia.

Phone: 8(473)2208252. E-mail: yapryntseva@mail.ru

Abstract. The article discusses reproductive orientations as a system of subjective priorities of an individual in the field of childbearing, which manifests itself in certain social conditions and is a form of internal control (self-control) over reproductive behavior. The purpose of the empirical study was to identify the content of reproductive orientations of girls in the context of their parental family composition. The study involved 120 girls aged 18-21, including 66 girls from complete families and 54 girls from single-parent families raised by mothers without the involvement of a father or stepfather. The study revealed common manifestations of reproductive orientations among girls raised in both full and single-parent families: the desire to show love and respect for a new life prevails, and family unity with a partner based on a sense of security is considered significant for having a child. At the same time, girls from full families are less likely to exhibit genophilia as an unconditional desire for offspring and reproductive activity as involvement in actions aimed at having a child and establishing contact with it, which reflects their high requirements for family conditions for raising a child.

Keywords: reproductive orientations; genophilia; genophobia; reproductive activity; reproductive passivity; full family; single-parent family.

For citation: Zavgorodnyaya I.V., Yapryntseva O.A. Family as a factor in the formation of reproductive orientations in girls. // Medical Psychology in Russia: online scientific journal. 2025. Vol. 17. No. 3 (88). Pp. 46-55. <https://doi.org/10.24884/2219-8245-2025-17-3-46-55>